

Внутренняя часть зала была покрыта толстыми коврами расшитыми золотыми нитями. Деревянные колонны были расписаны в дворцовые орнаменты. Зал был украшен великолепными шелками. Кроме того вокруг главного зала возвышались восемь бронзовых колонн. Рядом с колоннами были расположены высокие резные серебряные подсвечники. Заранее были зажжены свечи. Они были смешаны со специями. Весь зал был наполнен теплой и опьяняющей атмосферой.

Императорское кресло с драконом было расположено в центре главного зала. Рядом с Императором сидела, Императрица. Далее сидела У Сянь Фэй [наложница Императора, которая воспитала Туо Ба Чжэня], Чжан Дэ Фэй [мать Туо Ба Ю], Мэй Гуй Фэй – наложницы высокого статуса, и еще несколько фавориток Императора.

Ниже главного зала, слева мужчина, в свою очередь, Император, семья – мужского пола, за которыми следовали чиновники высокого ранга, справа - дамы, согласно мужской же схеме.

Хотя Императрица обычно всегда присутствовала на званых обедах, но дамы, при особых обстоятельствах, должны были официально присутствовать в соответствии с их статусом.

Таким образом, на этот раз положение Ли Вэй Ян было намного выше Ли Чжан Лэ, что заставило Ли Чжан Лэ сжать зубы от злости. Ей показалось, что если она вернет свое лицо, она сможет вернуть внимание всех. Однако эти люди заметили ее лишь на мгновение, после чего все отвернулись, чего она не ожидала.

На самом деле, так как красота Ли Чжан Лэ приковывая к себе внимания, заставляла помнить и о ее поступках. Все помнили о том, что она сначала оскорбила Императора, а затем из-за нее Пятый сын Императора получил выговор от отца, кроме того, все слышали о ее наряде на похоронах ее матери... «Добродетельная жена приносит счастье всей семье»...кто осмелиться жениться на такой женщине? Жена не ваза- ее нельзя случайно потерять. Она должна управлять семьей. Плохая жена – беда на девять поколений.

Ли Чжан Лэ была поглощена своей обидой, и не заметила, что гнилой запах просачивается сквозь ароматический порошок. Все кто почувствовал его, были напуганы и боялись быть замеченными.

Ли Вэй Ян не обращала внимания на Ли Чжан Лэ, так как она стояла близко к девятой принцессе.

Внимание Туо Ба Чжэня было приковано к Ли Вэй Ян. Несмотря на то, что она стояла к нему боком, он видел синие камни на ее лбу, которые казались скромными, но подчеркивали ее свежесть, лицо светилось при слабом освещении. Драгоценные камни и черные облака волос

соединялись вместе, как луна очарованная весенней ночью. У нее был белый цвет кожи, и ей не нужна была пудра. Белоснежная, как и луна по утрам, нежная и красивая, заставляя людей думать, что она исчезнет, при первом дуновении ветра. На ней была белая блузка с длинными рукавами и длинная атласная юбка. На первый взгляд фиолетового цвета, но на самом деле это был тонкий слой пурпурной ткани, аккуратно окутанный снаружи платья, которая образовывала красивую линию. Он сидел неподвижно и не моргая смотрел на нее. Она стала красивее, чем раньше. Спустя два года с их первой встречи ее тело неизменно сохраняло свою прелесть. Цветы и бутоны цвели. Возможно, из-за его амбиций и спешки, ее красивое лицо в его глазах казалось еще более очаровательным. Туо Ба Чжэнь действительно осторожно наблюдал за ней, и думал о том, что было бы жалко уничтожить такую прекрасную девушку.

В это самое время Ли Вэй Ян заметила его взгляд. Туо Ба Чжэнь опустил глаза. Только что перед ним была красивое женское лицо, окутанное сиянием света как облаком. Но вскоре облако исчезло, и у Ли Вэй Ян было выражение лица, которое он не мог понять. Ее глаза были холодными, и в них читалось презрение, и, наконец, это чувство внезапно растаяло и стало насмешкой. Ему показалось что все внутри него опустело, а сердце перестало биться, и это его разозлило.

В это время улыбающаяся красавица подошла к Императору, Император неожиданно посадил ее рядом с собой, даже ближе, чем сидела Императрица, толпа с любопытством стала разглядывать эту красавицу. И поток похвал полился как холодная вода лилась бы в большую чашу.

- Это корень лотоса!

- Я слышал, что Бог послал ее помочь ему!

- Бог благословил Да Ли!

Толпа откровенно говорила чепуху, хотя всем было известно, что так называемые небесные народные сказки - это просто чепуха, но до тех пор, пока Император верит, они должны были верить, и теперь все в унисон, верили, что ее послал Бог на служение Его Величеству.

Ли Вэй Ян слушала похвалу всех. Ей было смешно слушать про небесного человека. Но это была пьеса Императора, а зрители, смотрящие шоу, его поддерживали. Ее взгляд упал на наложницу Лянь. Она раньше только слышала от Ли Мин Дэ. Но сама еще не видела ее. Присмотревшись, она увидела, что наложница Лянь действительно была красивой. Красота у нее была с достоинством и национальным колоритом, все, что было вокруг - цветы, деревья, дворцы - тускнели перед ней. Это было впервые, когда Ли Вэй Ян видела женщину, которая могла по красоте конкурировать с Ли Чжан Лэ. Причина, по которой Ли Вэй Ян могла со спокойным сердцем смотреть на наложницу Лянь была в том, что для нее было не важно являются ли женщины вокруг красивее чем она сама.

Но Ли Чжан Лэ не было все равно. Она тайком разглядывала наложницу Лянь. Дюйм за дюймом, миллиметр за миллиметром. Тщательно сравнивала с собой, все больше и больше

пугаясь. Фаворитка Императора была редкая красавица. Мало того, что каждая деталь в ее внешности была идеальной. Но она еще была благородна. Ли Чжан Лэ не могла не сжать кулаки. Единственное на что она полагалась была ее красота. Если она теряла ее, что еще она могла предложить? На что она могла положиться!

- Украшения роскошны, я думаю, это сделал мастер...

Спросила У Сянь Фэй у наложницы Лянь.

На Лянь было ожерелье из множества красных камней и серьги того же цвета. Было очевидно, что украшения были дорогими. У нее цвет кожи был нефритовый, форма тела изящная и стройная, поэтому когда нежная кожа отражалась в слабом красном цвете, казалось будто ее тонкая шея была прозрачна.

- Эти украшения – подарок иностранного посла! В прошлом году я была занята ребенком Его Величества и не хотела отдавать его!

- Эти камни похожи на агат. Драгоценные камни были ослепительны. Особенно огромный рубин в середине.

Чжан Дэ Фэй посмотрела и улыбаясь сказала:

- Она сердце Его Величества!

Императрица тоже сказала:

- Ожерелье так сияет, что даже мне приходится щурить глаза. Помните, как вы вошли во дворец, все это цветы костей, мгновение. Теперь вы видите молодую и прекрасную наложницу Лянь. Это действительно нужно принять. А то время придется оплакивать. Ах, как мимолетно время!

Императрица – это Императрица. После нескольких слов лица У Сянь Фэй и Чжан Дэ Фэй изменились. Императрица напомнила им, что они старые и их больше не любят так как раньше. О, можно было не гордиться прекрасной внешностью. Женщина во дворце больше всего боялась времени. И только статус Императрицы никогда не изменится. Другие были никем.

Наложница Лянь слегка улыбнулась, казалось она не слышала цинизма всех. Ее взгляд спустился вниз по ступенькам, туда где стояла семья Цзян. И быстро отвернулась, как будто этого никогда не было.